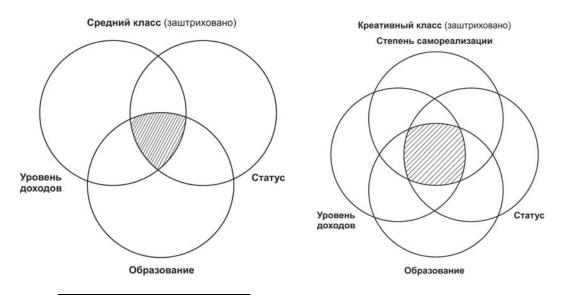
Алексей Подберезкин: «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ», том 2, «Условие № 7: Сознательное изменение социальной структуры общества»

«... любая идея признается в миссионерах, в тех, кто будет эту идею продвигать».

А.Фурсенко

В России уже сегодня необходимо вносить коррективы в социальную политику, которая должна не просто обеспечивать минимально необходимые условия для выживания, а создавать оптимальные условия для развития креативного класса, который будет определять будущее страны: образовательные, информационные, культурные. Как справедливо признает А.Шубин: «Большая часть интеллектуального слоя в имущественном отношении относится к бедноте. Но в случае восстановления социального государства это положение может измениться. Сложившаяся социальная система способствует отчуждению интеллигенции от власти и формированию, как и в начале XX века, общественного мнения, направленного против мероприятий режима. Эту ситуацию может изменить только кардинальное изменение политики в отношении интеллектуального слоя. Альтернатива в первые десятилетия XXI века будет такова: завершение разрушения постсоветского интеллектуального слоя с резким сокращением количества интеллигенции (признак перехода в третий мир) или восстановление доходов интеллигенции, приведение их в соответствие с имущественным положением, гарантии гражданских прав и свобод. Второй вариант позволит обеспечить формирование постиндустриального креативного интеллектуализированного среднего класса. Пока возможности для этого еще сохраняются» 1 .

 $^{^1}$ *А.Шубин*. Россия-2020: будущее страны в условиях глобальных перемен. М.: Европа. 2005 г., с.186.

Пока что об этой проблеме мало говорят, но определение будущего ведущего социального слоя является принципиальной политической задачей. Инвестиции в «креативный класс» следует рассматривать, как наиболее эффективные и долгосрочные. К сожалению, нередко эта проблема сводится только к проблеме доходов населения. Констатируя определенные результаты (согласно прогнозу Минэкономразвития, к 2010 году доля среднего класса увеличится до 30%, а к 2020 году – до 50%)¹, вместе с тем нельзя отождествлять средний класс и креативный класс. Если средний класс можно представить себе как часть граждан, обладающая, во-первых, определенным доходом, во-вторых, образованием, втретьих, статусом, то креативный класс должен еще обладать условиями для полной самореализации потенциала человеческой личности.

Это последнее качество сводит численность «креативного класса» до уровня не более 15–20% (в отличие от среднего класса, который может достигать 75–80%), но именно эта часть общества и является главным инструментом развития в XXI веке.

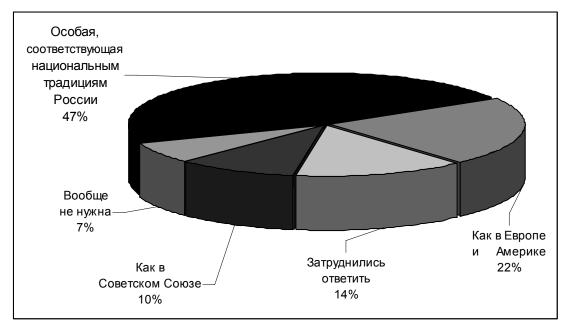
Также как и инвестиции в развитие институтов гражданского общества и политической системы. Здесь, как и в фундаментальной жизни, необходимы собственные модели, а не заимствования. Что, кстати, хорошо чувствует общественное мнение нашей страны, которое в своем абсолютном большинстве не приемлет практически чужой опыт².

Пока что мы демонстрируем отсталость в социальной области не меньшую, чем в экономической. Если на индустриально-промышленном этапе развития СССР, например, ведущим классом был промышленный пролетариат, а в советские времена его реально потеснила «трудовая интеллигенция», то в 90-е годы произошло полное смешение социальных слоев и групп. Во всех сферах появились самозанятые предприниматели, а с приходом к власти В.Путина резко возросло и усилилось чиновничество. Ни первая, ни вторая социальные группы в принципе не могут стать движущей силой будущего развития России. Опора на традиционалистские социальные группы всегда заканчивалась в истории поражением.

 2 *К.Васильева*. Особенности национальной демократии $\backslash \backslash$ Новые Известия, 2007 г., 20 декабря, с. 2.

 $^{^1}$ Д.Николаева. Россиян переводят в средний класс \setminus Коммерсант, 2008 г., 31 января, с. 2.

Какая демократия нужна России?

Источник: «Левада-Центр». Опрос проводился 10 декабря 2007 года, участвовали 1600 россиян старше 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 3%

В этой связи, можно сказать, что будущий класс интеллектуалов, который неизбежно будет обладать всей полнотой экономической и политической власти, в основной своей части придет из тех, кто сегодня создает и владеет технологичными фирмами, в т.ч. из образования и науки. Простой пример. По оценкам А.Е.Волкова, емкость мирового рынка образовательных услуг 60 млрд. долл., из которых на Россию могло бы приходиться не менее 10%, т.е. 6 млрд. долл. (сегодня в России обучается только 1% иностранцев, а в Новой Зеландии – 28,3%, Великобритании 16,2%). Сегодня этот рынок занят США (30%), Великобританией (20%), Германией и Францией (по 10%). Не трудно подсчитать, что если бы на Россию приходилось столько же мирового рынка образовательных услуг, сколько на Великобританию (20%), то это бы означало появление фактически новой экономической и наукоемкой отрасли объемом в 10–12 млрд. долл. в год, а также целого социального слоя вполне обеспеченных граждан – профессорско-преподавательского состава – чей доход сегодня составляет от 80 до 250 тыс. долл. в год.

Этот процесс уже начался в России, где не только столичные, но и бывшие периферийные ВУЗы (например, Белгородский университет) активно приглашают не только граждан России, но и иностранных преподавателей, выплачивая им соответствующую зарплату. Этот нарождающийся социальный слой носителей знаний будет стремительно расти. Они не-

избежно заменят сырьевиков и производственников, вытеснят старых владельцев банков. И это будет полностью соответствовать основным направлениям развития человечества. Но, повторим, именно сегодня этот класс находится в наихудших политико-экономических условиях. Что объективно сдерживает наше развитие. И вина в этом нынешней элиты и государства, которые сами состоят из устаревших и бесполезных для общества социальных групп.

Алексей Подберезкин – академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор.

14 августа 2008 года. www.nasledie.ru